

ОБРАЗ И.В. СТАЛИНА В ПОСЛЕВОЕННОЙ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ 1945-1956 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Д.Ю.Асташкин

Гуманитарный институт НовГУ, strider-da@ya.ru

В статье исследован образ И.В. Сталина в послевоенной советской пропаганде. Подробно анализируются материалы областной газеты «Новгородская правда», доклады для населения, а также письма граждан. Показаны методы формирования образа И.В. Сталина как полководца и строителя. Также рассматривается влияние образа И.В. Сталина на аудиторию.

Ключевые слова: Сталин, Новгород, пропаганда, СССР, культ личности

The article deals with the image of Stalin in the post-war Soviet propaganda. A wide variety of material of the regional newspaper Novgorodskaya Pravda, public lectures and correspondence from citizens are thoroughly analyzed. The article describes techniques of Stalin's image formation – the image of military leader and developer. It also analyzes the influence of that image on the public.

Key words: Stalin, Novgorod, propaganda, USSR, cult of personality

Образ главы государства в качестве символа государства был важной частью советской идеологии. Особенно ярко это проявилось в послевоенный период. Общество, изнуренное разрухой, не только не усомнилось в И.В. Сталине, но даже напротив, дополнило его образ чертами гениального полководца и строителя. И именно послевоенная советская пропаганда сформировала те мифы, которые и стали апогеем культа личности.

Позитивный образ И.В. Сталина формировался на всей территории СССР – даже в тех районах, которые могли быть недовольными сталинским правлением по весомым причинам. Так, значительная часть новгородской территории (в том числе и будущей областной центр – Новгород) была под немецкой оккупацией с 1941 по 1944 гг. И новгородским пропагандистам приходилось работать в крайне сложных условиях (разруха, деятельность немецкой агентуры и коллаборационистов) с разными группами населения (с бывшими под оккупацией, с репатрированными гражданами, даже с военнопленными). И все же новгородцы, как и почти все население СССР, были очень лояльны к И.В. Сталину.

Сталин был показан как отец, именно так его часто именовали в своих обращениях, письмах, выступлениях и творчестве советские граждане. Также часты обращения «учитель», «друг». Как отмечают исследователи, в выражениях политической лояльности новгородцев типичными являлись «использование превосходных степеней при изъявлении благодарности партии, правительству и лично Сталину. Характерны эмоциональные вкрапления. Обычно они оформлялись стершимися от частого употребления официальными штампами - других слов люди не знают, а более искренние выглядят панибратскими» [1].

Реальные черты И.В. Сталина не описывались – пропагандистами не упоминалась ни внешность, ни семейное положение, ни привычки, ни быт. Так что и само население было лишено этой информации, сле-

довательно, тексты от населения, публикуемые в СМИ, лишены каких-либо конкретных черт личности самого председателя Совета Министров СССР, это лишь набор пропагандистских штампов восприятия (любимый ученик Ленина, гениальный полководец и т.д.).

Этими умолчаниями реальных черт и восхвалениями черт сугубо положительных образ И.В. Сталина сакрализировался в материалах пропаганды. А в читательских материалах и вовсе представлял неким божеством: «Сталин – это жизнь на земле. Сталин – это светлая радость» [2], наделялся всемогуществом: «Он слово скажет – вспять течет река» [3].

Кроме того, образ И.В. Сталина интерпретировался пропагандой как образ защитника. К нему, как к последней инстанции, обращалось население с письменными жалобами. Вот типичное письмо колхозника В.Н. Морозова: «Прошу вас, Иосиф Виссарионович, сообщить мне: могу ли я быть исключен с колхоза и стать на работу туда, где я хочу работать, т.е. в лесную промышленность» [4].

Возникал и поддерживался (за счет восхваления И.В. Сталина с одной стороны и критики чиновников на местах – с другой) традиционный российский архетип «добрый царь и злые бояре». В обществе складывалось мнение, что «вождь трудящихся» воздаст всем по заслугам, что он наведет порядок, восстановит справедливость.

Населению периодически читались доклады о И.В. Сталине – особенно перед каким-либо значимым событием общесоюзного масштаба. Так, в первом полугодии 1946 года доклад на тему «Великий Сталин – первый избранник Советского народа» был одним из наиболее частых [5].

Сквозь большинство номеров газеты «Новгородская правда» (единственная областная газета послевоенного периода) проходила тема восхваления И.В. Сталина: газета публиковала его портреты на четверть и половину полосы, все его речи, открытые

письма на его имя и т.д. Количество материалов, посвященных И.В. Сталину, резко снизилось только после его смерти, заместившись восхвалением КПСС.

Активно публиковались в СМИ читательские стихотворения, посвященные И.В. Сталину. Творчество граждан подчеркивало близость вождя к трудящимся, народность его образа. Выходили даже подборки стихов с наиболее лестными цитатами из них. Таков, например, материал «Слова любви и благодарности» [6]: «Редакция получает немало писем читателей, в которых выражены высокие патриотические чувства советских людей, их неиссякаемая любовь к Коммунистической партии, к товарищу Сталину. Некоторые из них написаны в стихотворной форме. Все стихи отличает одно качество — непосредственность, искренность выраженных чувств и мыслей» [7].

Таким образом, СМИ формировали позитивный образ И.В. Сталина за счет активной публикации читательского творчества. Интерес к нему был высоким — за счет образной подачи. Также важно то, что сельские читатели могли лично знать своих районных поэтов.

Большое пропагандистское значение придавалось открытым письмам, приветствиям, обязательствам, обращениям на имя И.В. Сталина. Эти документы сочинялись и утверждались в торжественной обстановке, на собрании какого-либо коллектива. Затем этот текст размещали СМИ областного и районного уровня. Сами тексты посланий были полны лести в адрес И.В. Сталина. Вот типичное «Письмо участников предвыборного совещания Новгородского сельского избирательного округа» [8] от 7 января 1947 г.: «Вы, наш отец, вывели из нищеты и невежества народы России к расцвету и культуре, к равноправию и братству» [9]. Помимо образа вождя всех трудящихся, в данном открытом письме использовалась традиционная идеология о полководческом гении И.В. Сталина: «Ваше имя стало знаменем свободы и счастья для угнетенных и поработанных людей всего мира. Мы, советские люди, горды тем, что Вы, дорогой товарищ Сталин, спасли человечество от истребления его фашистскими разбойниками, спасли мировую цивилизацию от уничтожения ее гитлеровскими вандалами» [10].

Подробнее остановимся на формировании мифа о Верховном Главнокомандующем. В 1945 году И.В. Сталин предстает первым полководцем среди равных — в газетах много упоминаний маршалов и генералов. Но уже через пять лет сложилась полная его монополия на Победу: «Величайший полководец всех времен и народов И.В. Сталин разработал и претворил в жизнь гениальный план разгрома ненавистного врага» [11].

В этом русле объяснялись и масштабные военные неудачи СССР 1941 года. Причем тон объяснений менялся — от сдержанного в 1945 году к явным славословиям в адрес Сталина в начале 1950-х годов (события лета-осени 1941 года изображались как сталинский гениальный план «активной обороны» [12], которая «измотала и перемолола основные силы врага» [13]).

Характерной является статья «Новгородской правды» с прикладными рекомендациями местным пропагандистам, она так и называлась «Как провести занятия по теме “Великая Отечественная война Советского союза”». Давались четкие установки — о чем и как говорить аудитории: «Пропагандист должен подчеркнуть, что блестящая победа под Москвой есть результат гениального сталинского руководства. Товарищ Сталин своевременно разгадал и расстроил замысел врага, правильно определил направление главного удара. Он лично руководил всем ходом этого величайшего сражения» [14].

Миф о гениальном полководце исчез после смерти И.В. Сталина. Так, в номере «Новгородской правды», посвященном 10-летию Победы в Великой Отечественной войне, нет упоминаний о И.В. Сталине, нет и его портретов [15].

Образ, который изображали пропагандисты, многими гражданами воспринимался искренне, они видели главу государства как всемогущую фигуру, не как реального человека. Поэтому даже в частной переписке (перлюстрация МГБ) у новгородцев присутствовало удивление и горе от смерти И.В. Сталина: «Павлик, ну, думали ли, что нам всем людям и всему Советскому союзу переживать такую скорбь печальную и потерять такого дорогого нам человека товарища Сталина, нашего мудрого вождя, прямо руки дрожат и сердце как не выскочит» [16].

Вообще, чтение писем, связанных со смертью И.В. Сталина, дает множество сведений о том, как укрепился его образ у самых разных новгородцев. Вне зависимости от социального статуса они воспринимали эту смерть как личную трагедию, но, тем не менее, часто повторяли в своем горе политическую риторику. Даже школьник начальных классов писал семье в частном письме стилем, знакомым по газетным материалам: «В школе у нас состоялся митинг, и мы решили послать письмо ЦК Коммунистической партии Советского союза. В нем мы написали, что будем учиться со всей энергией, иметь хорошее поведение и быть полезными в своем обществе. Ведь нет такого человека, который не любил бы своего вождя» [17].

В архиве Управления ФСБ по Новгородской области есть материалы и с критическими высказываниями новгородцев касательно деятельности И.В. Сталина: «Умер величайший из деспотов и тиранов» [18]. Негативно отзывались даже некоторые дети: «4 марта ученик 5 класса «Б» Крестецкой средней школы, в связи с сообщением правительства о болезни товарища Сталина заявил «Одним меньше будет» [19].

Однако до 1956 года большинство новгородцев поддерживало тот образ, что сформировали органы пропаганды, и активно ретранслировало его — в быту и работе. Все это происходило несмотря даже на сложные условия в области (последствия оккупации, голод, разруха).

Ситуация изменилась только после доклада Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях». После получения текста доклада в партийных комитетах Новгородской области были даны инструкции «о порядке ознакомления коммунистов первич-

ных партийных организаций, комсомольцев и беспартийного актива» [20]. В районах области состоялись массовые читки текста доклада. Секретари районных и городских комитетов партии отмечали в отчетах: «Трудящиеся правильно восприняли материал о последствиях культа личности Сталина И.В. и его ошибках» [21].

Тем не менее, доклад вызвал множество вопросов, на них были «даны соответствующие разъяснения в свете доклада Н.С. Хрущева» [22]. Перечни этих вопросов демонстрируют то, как резко рушился пропагандистский образ И.В. Сталина у населения, вот характерный вопрос: «Не был ли Сталин в последние 20 лет жизни в клиническом смысле сумасшедшим?» [23]. Также новгородцы пытались вытеснить пропагандистский образ реальной личностью И.В. Сталина, спрашивали о малоизвестных фактах биографии: «Что случилось с женой Сталина Аллилуевой?» [24].

Особенно беспокоило граждан наследие сталинской пропаганды – литература, картины, учебники. В вопросах чувствовалась растерянность перед новыми идеологическими установками: «Считать ли классиком марксизма-ленинизма Сталина? Останется ли звание лауреатов Сталинской премии? Как будет с художественной литературой?» [25].

Впрочем, находились и те новгородцы, что сомневались в целесообразности кампании по развенчанию «культа личности», они спрашивали после читок:

«Какой смысл развенчивать этого человека, безусловно гениального, после его смерти?» [26].

Некоторые в своем отрицании доходили до крайних мер. Так, в марте 1956 года в Новгороде были расклеены листовки, где восхвалялся И.В. Сталин. Вот текст одной из них: «Товарищи! Отцы и матери, братья и сестры! Вы знаете, что 5 марта сего года исполнилось 3 года со дня смерти Сталина. Вы, вероятно, знаете, что народ многим обязан этому гению человечества, но нынешнее правительство почему-то забывает Сталина. Так что же это?» [27].

Отметим, что авторами листовок были три школьника, 1939-1940 года рождения, с идеологически «чистой» биографией. Можно сделать вывод, что некоторые новгородцы (даже дети) лояльно относились к И.В. Сталину и после начала кампании по его политической дискредитации.

В целом, массы охотно поддержали доклад Н.С. Хрущева, как поддерживали все идеологические кампании в исследуемый период. Это послушное восприятие доклада Н.С. Хрущева демонстрировало гибкость советской идеологии. В кратчайшие сроки пропагандисты смогли дезавуировать такой тщательно проработанный образ вождя в лице И.В. Сталина, внушить населению подозрение и отвращение к нему. В то же время эта кампания показала, что и хрущевская пропаганда опиралась на многие формы, методы и традиции сталинской пропаганды.

1. Яров С. В. От возрождения к «оттепели»: новгородская земля 1940-1950-х гг. в документах Государственного архива новейшей истории // Новгородская земля в эпоху социальных потрясений: сб. документов. Кн. 4: 1946-1956. СПб., 2009. С. 15.
2. Новгородская правда. 1953. № 23 (2085), 1 февраля.
3. Там же.
4. Цит. по: Новгородская земля в эпоху социальных потрясений: сб. документов. Кн. 4: 1946-1956. СПб., 2009. С. 189.
5. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 3. Д. 305. Л. 14.
6. Новгородская правда. 1953. № 36 (2098), 20 февраля.
7. Там же.
8. Государственный архив новейшей истории Новгородской области (далее – ГАНИНО). Ф. 260. Оп. 3. Д. 308, Л. 194.
9. Там же.
10. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 3. Д. 308. Л. 195.
11. Новгородская правда. 1950. № 92 (1378), 9 мая.
12. Там же.
13. Там же.
14. Новгородская правда. 1950. № 33 (1319), 15 февраля.
15. Новгородская правда. 1955. 91 (2672), 8 мая.
16. Архив управления ФСБ по Новгородской области (далее – АУФСБНО). Ф. 9. Оп. 27. Д. 5. Л. 41.
17. Там же.
18. АУФСБНО. Ф. 9. Оп. 27. Д. 5. Л. 60.
19. АУФСБНО. Ф. 9. Оп. 27. Д. 5. Л. 51.
20. Цит. по: Новгородская земля в эпоху социальных потрясений: сб. документов. Кн. 4: 1946-1956. СПб., 2009. С. 170.

21. Цит. по: Новгородская земля в эпоху социальных потрясений: сб. документов. Кн. 4: 1946-1956. СПб., 2009. С. 174.
22. Цит. по: Новгородская земля в эпоху социальных потрясений: сб. документов. Кн. 4: 1946-1956. СПб., 2009. С. 175.
23. Цит. по: Новгородская земля в эпоху социальных потрясений: сб. документов. Кн. 4: 1946-1956. СПб., 2009. С. 166.
24. Там же.
25. Там же.
26. Цит. по: Новгородская земля в эпоху социальных потрясений: сб. документов. Кн. 4: 1946-1956. СПб., 2009. С. 165.
27. Цит. по: Новгородская земля в эпоху социальных потрясений: сб. документов. Кн. 4: 1946-1956. СПб., 2009. С. 163.

Bibliography (Transliterated)

1. Jarov S. V. Ot vozrozhdenija k «ottepeli»: novgorodskaja zemlja 1940-1950-h gg. v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva novejshej istorii // Novgorodskaja zemlja v jepohu social'nyh potrjasenij : sb. dokumentov. Kn. 4: 1946-1956. SPb., 2009. S. 15.
2. Novgorodskaja pravda. 1953. № 23 (2085), 1 fevralja.
3. Tam zhe.
4. Cit. po: Novgorodskaja zemlja v jepohu social'nyh potrjasenij : sb. dokumentov. Kn. 4: 1946-1956. SPb., 2009. S. 189.
5. GANINO. F. 260. Op. 3. D. 305. L. 14.
6. Novgorodskaja pravda. 1953. № 36 (2098), 20 fevralja.
7. Tam zhe.

8. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Novgorodskoj oblasti (dalee – GANINO). F. 260. Op. 3. D. 308, L. 194.
9. Tam zhe.
10. GANINO. F. 260. Op. 3. D. 308. L. 195.
11. Novgorodskaja pravda. 1950. № 92 (1378), 9 maja.
12. Tam zhe.
13. Tam zhe.
14. Novgorodskaja pravda. 1950. № 33 (1319), 15 fevralja.
15. Novgorodskaja pravda. 1955. 91 (2672), 8 maja.
16. Arhiv upravlenija FSB po Novgorodskoj oblasti (dalee – AUFSBNO). F. 9. Op. 27. D 5. L. 41.
17. Tam zhe.
18. AUFSBNO. F.9. Op. 27. D 5. L. 60.
19. AUFSBNO. F.9. Op. 27. D 5. L. 51.
20. Cit. po: Novgorodskaja zemlja v jepohu social'nyh potrjasenij : sb. dokumentov. Kn. 4: 1946-1956. SPb., 2009. S. 170.
21. Cit. po: Novgorodskaja zemlja v jepohu social'nyh potrjasenij : sb. dokumentov. Kn. 4: 1946-1956. SPb., 2009. S. 174.
22. Cit. po: Novgorodskaja zemlja v jepohu social'nyh potrjasenij : sb. dokumentov. Kn. 4: 1946-1956. SPb., 2009. S. 175.
23. Cit. po: Novgorodskaja zemlja v jepohu social'nyh potrjasenij : sb. dokumentov. Kn. 4: 1946-1956. SPb., 2009. S. 166.
24. Tam zhe.
25. Tam zhe.
26. Cit. po: Novgorodskaja zemlja v jepohu social'nyh potrjasenij : sb. dokumentov. Kn. 4: 1946-1956. SPb., 2009. S. 165.
27. Cit. po: Novgorodskaja zemlja v jepohu social'nyh potrjasenij : sb. dokumentov. Kn. 4: 1946-1956. SPb., 2009. S. 163.

УДК 347.9

ОБЗОР ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Н.Б.Безус

Гуманитарный институт НовГУ, Bezus.Natalya@yandex.ru

В статье предпринимается попытка обобщить и выделить начальные этапы формирования институтов судебной системы, развития гражданско-процессуальных норм, с помощью изучения комплекса вопросов, связанных с эволюцией отношений общества и государства к понятию частная собственность, прежде всего земля, с генезисом понятий договор, системой обязательств.

Ключевые слова: берестяные грамоты, Великий Новгород, история судебной власти, история гражданского судопроизводства

In the article an attempt is made to summarize and highlight the initial stages of formation of the institutions of the judicial system, the development of civil procedural norms, through the study of the complex of issues, related to the evolution of the relations between the society and the state to the concept of private property, first of all the earth with the Genesis of the concepts of a contract system of obligations.

Key words: birch bark, Novgorod the Great, the story of the judiciary, the history of the civil proceedings

Обращение к историческому опыту становления и развития отечественного законодательства, регулирующего гражданско-процессуальные нормы, является не только интересным, но и во многом поучительным.

В нашей статье предпринимается попытка обобщить и выделить начальные этапы формирования гражданско-процессуальных норм с помощью изучения комплекса вопросов, связанных с эволюцией отношений общества и государства к понятию «частная собственность» (прежде всего на примере владения землей), с генезисом понятия «договор», системой обязательств. Важным представляется изучение исторически предшествовавших форм суда с точки зрения их участия в гражданском судопроизводстве, содержания и практики применения процессуальных законов, а также эволюции российской системы правосу-

дия, судопроизводства, возникновение гражданского процесса как особого типа судопроизводства.

Отечественная историография XIX в. создала серию фундаментальных трудов по истории русского права, в которых немаловажное место заняла тематика судебной власти и судопроизводства. Это работы К.Д. Кавелина, С.В. Пахмана, Н.П. Загоскина, К.А. Неволина, Н.Л. Дювернуа [1].

Авторы историко-правовых исследований предприняли более детальное изучение древнерусских юридических памятников, значительно расширили круг опубликованных источников, предприняли первые попытки периодизации древнерусского права [2]. В настоящее время эти труды не утратили своей научной значимости и могут рассматриваться в качестве серьезной базовой основы при изучении истории российского законодательства. В 40-50-е гг. прошлого века появились монографические исследования Б.Д.